

Рация молчала. Лицо Чэнь Дашэна было бледным, и ему хотелось швырнуть ее на землю. Эти полицейские, знал он, создадут массу проблем, и, судя по всему, грабители уже все продумали! "Быстрее, улица Магнолия!" Вернувшись в машину, Чэнь Дашэн панически бросил это водителю, оглядываясь назад. Два личных автомобиля следовали за ними. "Давай, сбрось этих копов с хвоста!" Он закричал на водителя. Пусть полиция, пусть их методы, он хотел лишь одного — чтобы его сын был в безопасности. "Что происходит? Куда он едет? Быстрее, следите за ним!" У Лоцюань распорядилась отозвать людей из Усадьбы Линь и продолжать следить за Чэнь Дашэном. "Место сделки изменилось! Мы раскрыты?" спросил один из полицейских. У Лоцюань сердито ответила: "Должно быть!" Все происходило слишком быстро. Если бы у нее было немного больше времени или если бы Чэнь Дашэн согласился установить маячок в ящик, ей не пришлось бы действовать вслепую. Ведомые грабителями за нос! **Глава 20: Сбор выкупа, распределение награбленного** "Остановись!" Прежде чем доехать до Юланьской улицы, когда Чэнь Дашэн проезжал над эстакадой, рация внезапно заверещала. Чэнь Дашэн инстинктивно крикнул остановиться. Водитель резко повернул руль влево, резко затормозил и остановился у обочины. Позади раздался скрежет тормозов и грохот столкновения. Несколько машин врезались друг в друга, звучали ругательства, эстакада парализовалась. "Видишь фонарный столб рядом с тобой? Брось деньги под мостом!" — сказал Су Шаоцзе через рацию. "Где мой сын? Отпустите его!" Чэнь Дашэн, держа в руках ящик с деньгами, стоял на эстакаде, оглядываясь по сторонам и возбужденно крича. "Сначала брось деньги!" — голос в рации звучал еще более серьезно. "Почему я должен вам верить? Что, если я дам вам деньги, а мой сын не вернется?" — тревожно спросил Чэнь Дашэн. "У тебя нет другого выбора, кроме как поверить мне. Полиция скоро подоспеет. Если ты еще раз задумаешься, ты никогда не увидишь своего сына!" "Полиции нужно лишь раскрыть дело, их не волнует жизнь или смерть твоего сына!" "Мы же с тобой в одной лодке! Ты хочешь людей, я — деньги. Мирная сделка, все просто!" "У тебя три секунды, чтобы подумать!" "3~" "2~" "Слушая безэмоциональный голос из рации, Чэнь Дашэн потерял рассудок и закричал: "Отдаю, отдаю!" В этот момент У Лоцюань с людьми быстро подошла к месту. Она уже все поняла. "Проклятье, бандиты хотят обменять его здесь!" "Если бы они были в другом месте, они могли бы заранее подставить засаду и ждать, когда бандиты появятся, чтобы арестовать их! Но высота этой эстакады была около десятка метров. Как их задерживать?" "Все, идите под эстакаду, похитители там!" — кричала У Лоцюань в рацию, но уже было слишком поздно! Увидев, что полиция мчится к ним, Чэнь Дашэн без колебаний бросил выкуп вниз. "Бах!" Ящик с деньгами упал с эстакады и с грохотом ударился о землю. У Лоцюань посмотрела вниз и увидела мужчину в куртке с мотоциклетным шлемом на голове, идущего к месту падения. "Черт!" С этими словами У Лоцюань вытащила свой «38» и направила его вниз. "Бах!" Раздался звук петард, но эффективная дальность «38» была всего 25 метров, так что в условиях эстакады было сложно представлять угрозу. Обезьяна, стоящая под мостом, подняла голову, презрительно улыбнулась, достала свой «Черную Звезду» и направила оружие на полицейских. Его рот издал звук «Бах!». "Нет, опуститься!" Лицо У Лоцюань искажилось от ужаса. Эти похитители даже были вооружены! «Черная Звезда» имела эффективную дальность 60 метров, что несравнимо с «38»! Если ее подстрелят, она умрет, не дожив до больницы! Однако, как ни странно, выстрелы так и не раздались. Оказалось, что Хоу Вэйдун просто использовал пистолет для устрашения. Затем он бесцеремонно открыл ящик с деньгами, проверил количество и подлинность купюр. Убедившись, что все в порядке, он высыпал все деньги в заранее приготовленный холщовый мешок и выбросил ящик. Он сел на мотоцикл и с ревом исчез. "Черт!" Видя, как похитители успешно забрали выкуп, У Лоцюань покраснела от злости и изо всех сил ударила по перилам. Это ее первое крупное дело, и она хотела бы внести свой вклад, поймав всех бандитов! Но до сих пор она даже не видела лица похитителя и не имела никаких зацепок. "Где мой сын? Ты уже получил деньги! Отпусти его!" — закричал Чэнь Дашэн в рацию. "Извини, мистер Чэнь, ты нарушил наше соглашение, тайком вызвав полицию, поэтому наша сделка аннулирована." "Дайте еще два миллиона, и я скажу вам, где похоронен ваш сын!" "Что, ты ты ты~" "Ты шантажируешь, ты не заслуживаешь"

доверия!" Чэнь Да был так зол, что чуть не лопнул, задыхаясь и тяжело дыша, он чувствовал, будто в груди горит огонь, как будто от него загорелась вся его душа. В конце концов, у него потемнело в глазах, мир поплыл, и он упал в обморок! "Вызовите Бай Чэ, отвезите его в больницу!" — крикнула У Лоцюань. Ее не волновала жизнь или смерть Чэнь Дашэна, не волновало, вернется ли его сын. Она уже давно поняла, что сын Чэнь Дашэна — нехороший человек, не просто плейбой. Он совершил множество плохих поступков. Однажды он, будучи пьяным, убил мать и дочь, и даже совершил несколько актов насилия, все они были улажены Чэнь Дашэном деньгами. Как женщина, У Лоцюань хотела бы, чтобы такой мерзавец умер! Но как полицейский, ее заботило лишь то, сможет ли она раскрыть дело и поймать грабителя. "Не дай мне тебя поймать!" — яростно сказала У Лоцюань. Вечером трое братьев Су Шаоцзе сидели вместе. На столе лежала куча денег, двадцать пачек тысячных купюр, ровно два миллиона. Обезьяна и Лао Хуо были в шоке. Впервые в жизни они видели столько денег! "Давай! Что это! Всего два миллиона, в будущем у нас будет еще много возможностей заработать!" "Тогда мы купим несколько вилл и больших домов на острове Гонконг, и женимся на нескольких женах. На острове Гонконг разрешено многоженство!" Су Шаоцзе хихикнул. Под его влиянием два добряка, Лао Хуо и Обезьяна, все больше поддавались разврату капитализма. "Всего два миллиона, давайте поделим их на троих! По 660 000 на человека!" — легко сказал Су Шаоцзе. Сказав это, он разделил два миллиона на три части и толкнул две оставшиеся части перед ними. Глядя на столь значительную сумму гонконгских долларов перед собой, Обезьяна и Лао Хуо тяжело дышали. Это все их? Это все им? Им казалось, что это сон. А Су Шаоцзе не испытывал никаких чувств. Денег казалось много, но это была просто иллюзия, созданная зрительным впечатлением от наличных. Сейчас на острове Гонконг обычная квартира площадью 1000 квадратных футов стоит 500 000 гонконгских долларов, а лучше — 600 000–700 000. Эти два миллиона гонконгских долларов — пустяки. Но вскоре Хуо Тинъань поднял голову, посмотрел на Су Шаоцзе и серьезно сказал: "Босс, я считаю, это неправильно." "Хм? Су Шаоцзе и Хоу Вэйдун удивленно посмотрели на него. Почему разделить все поровну — неправильно?" "Ты наш босс, ты все спланировал, и тебе придется завершить некоторые вещи после этого." "Я с Обезьяной работаю с тобой, а ты получаешь столько же, как и босс, это справедливо?" Хуо Тинъань мягко сказал. Внезапно Су Шаоцзе и Хоу Вэйдун застыли. Затем Хоу Вэйдун тут же кивнул: "Действительно, неправильно. Мы же не в армии, а на острове Гонконг, мы похитители!" "У похитителей свои правила, босс должен получить дополнительную долю!" **Глава 21: Брат Цзе презираем** Согласно правилам банды, босс имеет право взять 50% или более, 70–80% — это нормально, а остальные делятся между младшими братьями. Хоу Вэйдун давно живет на острове Гонконг и немного разбирается в правилах гонконгских банд. Чем выше статус, тем больше доля! Кроме того, в армии тоже есть разница в лечении офицеров и солдат. Видя, что оба придерживаются этого мнения, Су Шаоцзе молчал несколько секунд, затем покачал головой и улыбнулся: "Вы двое, не хотите ли получить немного больше?" "Ладно, держу большую часть!" Су Шаоцзе понимал, что это распределение — не только вопрос двух миллионов, но и вопрос будущих интересов и их внутреннего статуса как небольшой банды. Это было решение о формировании правил! Если бы речь шла только об этих деньгах, Су Шаоцзе мог бы поделить их поровну, но это сильно повлияло бы на его будущую работу. Если правила не ясны, ни одна банда не сможет долго просуществовать! К тому же в его голове уже был план на будущее, для которого нужны деньги, нужно было накопить немного богатства. "Раз это правила клуба, давайте поделим 50 на 50. В будущем, если мы будем участвовать в операции вместе, мы будем делить доли в этой пропорции." — сказал Су Шаоцзе. Эта фраза задала тон на будущее. Пятьдесят на пятьдесят! Из двух миллионов Су Шаоцзе взял миллион, Обезьяна и Лао Хуо — по 500 000. И те деньги, которые попали им в руки сейчас, не сильно отличались от того, если бы они разделили все поровну. Лишь на сто тысяч меньше! Но 500 000 гонконгских долларов в руках — это огромная сумма денег в эту эпоху! На острове Гонконг с населением 4 миллиона человек, сколько людей могут заработать 50 000 гонконгских долларов в год! Каждый из них держал в руках толстую пачку крупных

золотых быков, и оба были в восторге. Су Шаоцзе вспомнил еще кое-что и предупредил: "Пока не кладите эти деньги в банк, попозже поговорим об этом." В конце концов, эти деньги — черные. Хотя на таких мелких людей, возможно, никто не обращает внимания, нужно быть осторожным. Постарайтесь не класть деньги в банк, лучше потратьте их наличными. "Понятно!" Видя серьезный вид Су Шаоцзе, оба кивнули. "Я уезжаю через два дня. Вы поедете со мной или останетесь здесь?" Су Шаоцзе говорил о том, что уезжает, конечно, не в ту квартиру на острове Гонконг и не в бар «Голубой океан»! Он хотел вернуться на север!

<http://tl.rulate.ru/book/111199/4209364>